

На правах рукописи

Шаповалова Татьяна Николаевна

**ЕВРАЗИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ:
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону – 2006

Работа выполнена в Ростовском юридическом институте МВД России

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Баранов Павел Петрович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент
Мясников Анатолий Павлович;
кандидат политических наук
Гавриш Мария Александровна

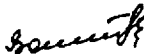
Ведущая организация: Волгоградская академия МВД России

Защита состоится 31 октября 2006 года в 11 часов на заседании диссертационного совета Д.203.011.01 по политическим и юридическим наукам при Ростовском юридическом институте МВД России по адресу: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского юридического института МВД России.

Автореферат разослан 30 сентября 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Вакула И.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В современной России проблема поиска наиболее адекватной и органичной формы государственного устройства вновь выходит на первый план. Еще в конце 1990-х гг. системный кризис отечественной государственности, проявлявшийся в затянувшемся «параде суверенитетов» и дезинтеграционной дуге, протянувшейся с юга на восток, ставил под сомнение легитимность существования федерации как таковой, угрожая повторением сценария с распадом Советского Союза на составлявшие его национально-государственные образования. Поэтому главный исторический вызов, стоявший перед страной в то время, находился не столько в области юридической науки с ее формализованным подходом к деталям, сколько в сфере политической воли тех лиц, которые находились у власти, их способности дать адекватный ответ внутренним и внешним угрозам.

Однако, решив «задачу минимум», политическая элита страны оказалась перед новой дилеммой: в каком направлении реформировать систему федеративных отношений для того, чтобы исключить повторение подобных центробежных конфликтов в будущем? Кроме того, очень скоро стало ясно, что далеко не всем зарубежным партнерам России понравилось укрепление в ней вертикали власти, сохранение территориальной целостности и суверенитета на международной арене. Незамедлительно это вылилось в колоссальное идеологическое и политическое давление со стороны США и ряда других западных держав, которые в привычном для них русле «двойных стандартов» начали эксплуатировать тематику «прав человека», чтобы оправдать свое вмешательство во внутрироссийские дела, в том числе и в сфере государственного устройства.

В данной ситуации роль, значение и прогностическая функция юридической и политической науки возросли многократно, так как в новых условиях механическое воспроизведение скопированных с Запада в начале 1990-х гг. либерально-демократических политико-правовых моделей, равно как и использование прежних советских, стали просто невозмож-

ными. Перед российскими философами, политологами и правоведами встала задача осмысления нового цивилизационного вызова, заключающаяся в разработке адаптированного и обновленного государственно-правового проекта, учитывающего как многомерный отечественный политико-правовой опыт и многовековые традиции, так и изменившиеся геополитические условия существования национальной государственности.

В качестве одной из наиболее комплексных и последовательных попыток дать ответ на поставленный вопрос и является концепция евразийского федерализма, возникшая и детально разработанная в недрах политико-правовой школы современного российского неоевразийства. Значение евразийского государственно-правового проекта тем более велико, что в силу близости его разработчиков политическому руководству страны он незримо и опосредованно влияет на важнейшие идеологические проекты, реализуемые властью в сфере государственного устройства. Так, многие эксперты в начале – середине 2006 г. не могли не отметить методологического сходства принципов евразийского федерализма с доктринами реального суверенитета и суверенной демократии, предлагаемыми заместителем главы Администрации Президента РФ В. Сурковым и вице-премьером РФ С. Ивановым¹.

Представляется, что сегодня как никогда ранее назрела необходимость объективного политико-правового исследования евразийского федерализма, способного помочь глубже понять логику его разработчиков, выделить наиболее существенные принципы и элементы, востребованные в дальнейшем реформировании и политико-правовой институционализации федеративных отношений в современной России.

Степень научной разработанности проблемы. Евразийский политико-правовой проект в той или иной степени привлекал внимание многих отечественных и зарубежных правоведов, политологов и философов. В первую очередь, хотелось бы отметить работы представителей историче-

¹ Владислав Сурков развел демократию на суверенную и управляемую // Коммерсант. 2006. 29 июня; Иванов С. Триада национальных ценностей // Известия. 2006. 13 июля.

ской школы евразийства, в рамках которой были сформулированы многие исходные теоретико-методологические построения евразийского федерализма (Н.Н. Алексеев, П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой, Г.В. Вернадский, Н.Н. Ильин, Л.Н. Гумилев, А.С. Яценко и др.). В связи с этим термин «евразийский федерализм», введенный в политический лексикон в 1990-х гг. идеологом современного неоевразийства А.Г. Дугиным, является калькой с «евразийского национализма» – названия концепции, разрабатывавшейся еще первыми евразийцами. В полемике и диалоге с ними многие ценные идеи и взгляды, касающиеся евразийских политико-правовых воззрений, были высказаны такими мыслителями, как Н.В. Устрялов, П.Б. Струве, И.А. Ильин, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Ф.А. Степун и др.

В дальнейшем с началом перестройки и оживлением идеологической обстановки в СССР евразийские взгляды получили свое диалектическое развитие в неоевразийстве, представленном фигурами таких ярких мыслителей, как Л.Н. Гумилев, А.С. Панарин, А.Г. Дугин. Неоевразийская политико-правовая школа осуществила синтез классических евразийских идей с геополитическими и государственно-правовыми взглядами европейской консервативной интеллектуальной традиции, представленной традиционализмом (Р. Генон, Ю. Эвола, М. Элиаде и др.) и «консервативной революцией» (А. Мюллер Ван ден Брук, К. Шмитт, Э. Юнгер, О. Шпенглер, О. Шпанн и др.). Содержащаяся в указанных источниках критика западных концепций федерализма, правового государства, прав человека и изложение собственных идей о справедливой политико-правовой и нормативной организации власти аналогичны по теоретико-методологическим основаниям современному проекту евразийского федерализма.

Из числа современных исследователей различных аспектов евразийского мировоззренческого проекта можно выделить таких авторов, как В.В. Кожин, С.С. Хоружий, М.В. Ильин, Ю.А. Жданов, А.Н. Кольев, Б.Ф. Ключников, В.Е. Давидович, Т.П. Матяш, В.Ю. Верещагин, П.П. Баранов, И.П. Добаев, В.В. Черноус, Г.Б. Гавриш, М.А. Гавриш, А.И. Овчинников, С.П. Овчинникова, П.Я. Нечепуренко, В.Г. Воронкова, О.А. Курил-

кина, В.А. Сендеров, В.В. Видеман, Г. Мурклинская, В.В. Зарифуллин, Ю.Н. Оборотов и др.

Вместе с тем непосредственно политико-правовое измерение евразийского федерализма, тем более в контексте актуальной государственно-правовой и геополитической ситуаций, до сих пор еще не стало предметом самостоятельного, беспристрастного и систематического институционально-правового исследования.

Объектом диссертационного исследования является российский федерализм как самобытный политико-правовой проект.

Предметом диссертационного исследования выступают базовые политико-правовые институты и юридическая природа евразийского федерализма.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью диссертации является теоретико-методологическая деконструкция институтов евразийского федерализма и политико-правовой анализ соответствующих нормативных сценариев его институционализации в государственной политике России на современном этапе.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- корректно описать политико-правовую аксиоматику, исходные теоретико-методологические положения и понятийно-категориальный инструментарий, заложенные в основу евразийского проекта модернизации национальной государственности в условиях глобализации;
- обосновать логику легитимации предлагаемого в рамках евразийского федерализма перехода от либеральных моделей территориального устройства, типичных для государств-наций, к альтернативным формам политико-правовой организации бытия в условиях глобализации;
- систематизировать основные политико-правовые институты евразийского федерализма и охарактеризовать механизм его реализации;
- типологизировать основные нормативно-правовые сценарии институционализации евразийского федерализма во внутренней и внешней политике современной российской государственности;

- выявить юридические формы реинтеграционных процессов на постсоветском пространстве в контексте реализации евразийских модернизационных сценариев на региональном и субрегиональном уровнях;

- описать евразийскую модель перехода на международно-правовом уровне от однополярности к устойчивым моделям многополярного мира.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- осуществлена реконструкция евразийской интерпретации происхождения, эволюции и реформирования либерально-демократического института государственного устройства, на основании которой дана политико-правовая оценка статуса современных государств-наций и сделан вывод о неизбежности трансформации форм их территориального устройства и национального суверенитета в условиях глобализации;

- дана теоретико-методологическая и концептуально-правовая характеристика интеграционного измерения евразийского федерализма, предполагающего постепенную эволюцию государств-наций в межгосударственные и надгосударственные образования – интеграционные блоки, региональные союзы, геополитические сообщества и т.д.;

- выявлены и систематизированы основные политико-правовые институты евразийского федерализма;

- предложена концептуальная схема политико-правовой институционализации евразийского федерализма в форме модернизационных сценариев развития российской государственности на внутреннем, региональном и глобальном уровнях;

- с учетом специфики политического процесса в постсоветской России обоснована правовая логика евразийского проекта конкретного реформирования фактически сложившейся системы российских федеративных отношений;

- проведен политико-правовой анализ реинтеграционной динамики постсоветского пространства, сделан вывод о евразийской природе указанных трансформаций, являющихся самостоятельной юридической формой реализации евразийского федерализма на региональном уровне;

– определены геополитические и международно-правовые аспекты институционализации евразийской модели многополярности глобального политического процесса.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Евразийский федерализм основан на традиционалистском теоретико-методологическом базисе, отрицающем безальтернативность государств-наций и присущих им либерально-демократических форм территориального устройства и национального суверенитета, искусственно навязываемых в качестве универсального политико-правового трафарета, однако являющихся лишь продуктами ограниченного западноевропейского и североамериканского исторического опыта эпохи Нового времени. Современный кризис национальной государственности в условиях глобализации интерпретируется в евразийском контексте как «исторический шанс» для перехода или возврата к иным, более традиционным, квазимперским моделям политико-правовой организации публичной власти, одинаково противоположным как политико-правовым институтам государства-нации, так и глобального, космополитического мирового порядка.

2. В рамках евразийского проекта федерализма предполагается отказ как от тотального растворения России в глобальном мировом сообществе и ее перехода под внешнее управление, так и от утопического изоляционистского сценария сохранения национальной государственности любой ценой, ввиду того, что оба варианта не позволяют сохранить реальный государственный суверенитет и нейтрализовать конфликтогенный потенциал этнонационализма. Более предпочтительно участие России в евроазиатских региональных и субрегиональных процессах, нацеленных на создание интеграционного геополитического блока Евразийского союза, которое редполагает поэтапную таможенную, финансово-экономическую, политико-правовую и военно-стратегическую интеграцию стран-участниц в межгосударственное, конфедеративное, а затем и надгосударственное, федеративное образование, подобное современному Европейскому союзу.

3. Юридическое оформление Евразийского союза связано с реализацией базовых политико-правовых принципов, механизмов и институтов

евразийского федерализма, к которым относятся: а) аккумуляция социальных и природных ресурсов стран-участниц для обеспечения реального, фактического суверенитета данного Союза путем сочетания стратегического унитаризма с широким плюрализмом на уровне местного самоуправления, локальных социокультурных, этнорелигиозных и этнонациональных общин; б) отказ от национально-территориального деления государственной территории и принципов признания за субъектами федерации каких-либо форм «ограниченного суверенитета», проявляющихся при малейшем ослаблении центральной власти в сепаратистских процессах; в) переход от территориального принципа институционализации субъектов федеративных отношений к экстерриториальному путем признания правосубъектности в отношениях с федеральным центром не за землями, а за народами, этническими, религиозными и культурными общностями – автономиями, вследствие чего никакая территория и ни при каких обстоятельствах не может быть отчуждена; г) создание полиюридической многоуровневой модели, в которой наряду с универсальной общегосударственной законодательной системой существовало бы множество локальных нормативно-правовых систем, призванных на основе норм обычного права и исторически сложившихся традиций регламентировать отношения внутри автономий.

4. Институционализация евразийского федерализма в современном российском политико-правовом процессе возможна через параллельное осуществление ряда взаимосвязанных модернизационных сценариев на внутреннем (федеративном), региональном (интеграционном) и глобальном (международно-правовом) уровнях российской государственной политики.

В евразийском контексте следует оценивать последние реформы, направленные на укрепление стратегического централизма и вертикали власти в стране, создание федеральных округов, укрупнение субъектов федерации, отмену выборности губернаторов, подавление очагов сепаратизма в «горячих точках», имеющие позитивный смысл. Вместе с тем по ряду признаков данные преобразования являются недостаточными, не имеют

конструктивного измерения, способного в политико-правовом плане интегрировать региональные и этнонациональные элиты, предложить регионам положительное обоснование императива государственного единства через легитимацию евразийской региональной идентичности, существенно снизить и трансформировать их конфликтогенный потенциал.

5. Геополитическая и нормативно-правовая реинтеграционная динамика постсоветского пространства на примере двусторонних соглашений о создании Союзного государства между РФ и Беларусью, учредительных документов Единого экономического пространства (ЕЭП) и Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) подтверждает евразийскую природу данного процесса, являющегося самостоятельной юридической формой институционализации евразийского федерализма. Участие России в реализации регионального интеграционного проекта, кроме того, способно интенсифицировать внедрение евразийских модернизационных сценариев и в других сферах – на внутреннем и международном уровнях.

6. На глобальном уровне экспортирование базовых политико-правовых институтов евразийского федерализма эффективно для строительства подлинно многополярного мира, основанного, вместо декларативного равенства государств, де-факто утративших свой суверенитет в условиях американоцентричной глобализации, на равноправии участников международно-правовых отношений. Для этого в качестве таковых в будущем предлагается рассматривать не государства как институциональные субъекты, а уравнивающие друг друга интеграционные союзы, с учетом региональной специфики организованные по подобию Евразийского союза и обладающие необходимым уровнем автаркии. Такой подход позволит сохранить исходную структуру Организации Объединенных Наций (ООН) и эффективно реформировать международную систему коллективной безопасности путем создания новой глобальной системы взаимных сдержек и противовесов.

Теоретико-методологическую основу диссертации составляют политико-правовые труды отечественных и зарубежных ученых в области теории государственного суверенитета, федерализма, глобализации, инте-

грации, территориального устройства. При разработке отдельных аспектов изучаемой темы использовались формально-юридический, юридико-социологический, историко-правовой, системно-структурный, институциональный и ценностно-функциональный подходы, а также метод построения сценарных моделей описания политико-правовых процессов. Вместе с тем специфика объекта и предмета диссертационного исследования потребовала привлечения более широкого понятийно-категориального аппарата, выходящего собственно за рамки юридической науки и придающего исследованию междисциплинарный, межотраслевой характер. Диссертант опирался на теоретико-методологические построения А.Г. Дугина, изложенные в его многочисленных научных публикациях и программных документах, возглавляемых им общественно-политических объединений (движение и партия «Евразия», Международное евразийское движение и др.). Кроме того, по мере необходимости привлекались и другие релевантные современному российскому неоевразийству источники, в том числе логические построения и выводы исторической школы евразийства, европейского традиционализма, политико-правовое наследие «консервативной революции», различные идейные течения современного антиглобализма и др.

Нормативно-правовая основа исследования. Диссертация выполнена на базе разностороннего нормативно-правового материала, относящегося к российскому конституционному и отраслевому законодательству (Конституция РФ, Федеративный договор 1992 г., законы «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации», «О национальной культурной автономии», «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», указы Президента РФ в сфере реформирования институтов государственного устройства и укрепления вертикали власти), зарубежным источникам права (в частности, общеевропейского – Договор об учреждении Европейского сообщества, Маастрихтские соглашения и др.), универсальным международно-правовым

конвенциям и другим актам, признаваемым РФ (Устав ООН 1945 г., Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества в соответствии с Уставом ООН 1975 г., Заключительный акт Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. и др.); двусторонним и многосторонним международным договорам РФ, определяющим статус таких межгосударственных интеграционных объединений, как Содружество независимых государств, Единое экономическое пространство, Евразийский экономический союз, Союз России и Беларуси и др. Кроме того, в работе использовались и анализировались отдельные нормативно-правовые акты, имеющие историческое значение (законодательство СССР и царской России в области государственного устройства и национальной политики).

Научно-теоретическая и практическая значимость работы. Анализ евразийского федерализма позволяет выработать рекомендации для всех участников государственного и гражданского секторов российского общества, вовлеченных в реформирование существующей системы федеративных отношений, глубже понять политико-правовую сущность протекающих политико-правовых процессов в контексте глобальных парадигмальных сдвигов, вызванных глобализацией и постмодерном, наметить модельные сценарии модернизации российской государственности в новых исторических и цивилизационных условиях. Также содержание диссертационного исследования может найти применение при чтении лекций и проведении семинарских занятий по общей теории государства и права, философии политики и права, политологии, истории политико-правовых учений, юридической конфликтологии, геополитике, ряде отраслевых правовых дисциплин (конституционное, административное, международное публичное право и др.).

Апробация результатов исследования осуществлялась автором в ходе выступлений на научно-практических конференциях различного уровня, симпозиумах, «круглых столах». Основные теоретические выводы и положения диссертации отражены в четырех публикациях автора.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, а также избранной автором логикой изложения материала и включает в себя введение, 2 главы, состоящие из 6 параграфов, заключение и список использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, оценивается степень ее научной разработанности, определяются цели и задачи, рассматривается методологическая основа, формулируются положения, выносимые на защиту, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, приводятся сведения об апробации его результатов.

В первой главе «Евразийский федерализм: теоретико-методологические и концептуально-правовые аспекты исследования», состоящей из трех параграфов, автор предпринимает попытку осуществить реконструкцию евразийских взглядов на современный либерально-демократический институт государственного устройства, исходя из чего дать развернутую, систематическую теоретико-методологическую характеристику концепции евразийского федерализма как в ее внутригосударственном (административном), так межгосударственном (интеграционном) измерении.

Первый параграф *«Евразийский проект модернизации национальной государственности в условиях глобализации»* посвящен рассмотрению евразийской трактовки происхождения и развития либерально-демократического института государственного устройства, утвердившегося в современном политико-правовом универсуме, а также наиболее вероятных векторах его трансформации с учетом изменившихся геополитических и цивилизационных реалий нового тысячелетия.

Диссертант отмечает, что одним из исходных пунктов для адекватного понимания политико-философской и юридической сущности евразийского федерализма, основанного на традиционалистском теоретико-методологическом фундаменте, является уяснение роли и места, которые отводятся в рамках рассматриваемого проекта современной либерально-демократической государственности и характерных для нее нормативных институтов. В работе показывается, что в соответствии с логикой евразийцев, модель либерального государства-нации, искусственно навязанная

практически всему миру в качестве универсального политико-правового трафарета, является лишь продуктом ограниченного западноевропейского и североамериканского исторического опыта эпохи Нового времени. Делегитимация сакральной власти монарха в эпоху буржуазных преобразований в Западной Европе сыграла роль социального «триггера» для перехода от имперских, территориально-династических форм государственного устройства к национально-территориальным, что в предыдущие исторические периоды либо в иных географических границах было бы абсолютным нонсенсом. Разрушение предыдущих форм политико-правовой идентичности населения и элит, наряду с императивом сохранения институтов публичной власти в интересах «победившего сословия», потребовали институционализации национального фактора в политико-правовой плоскости, вызвав к жизни такие новационные феномены, как национальный патриотизм, национальное право, институт гражданства, территориальная организация государств по национальному признаку и др.

Западная либерально-демократическая модель государства-нации и свойственные ей политико-правовые институты на протяжении почти трех веков проходили тернистый путь становления, развития, конкуренции и борьбы с другими идеологическими проектами (традиционалистско-консервативным, монархическим, коммунистическим, фашистским), предлагавшими альтернативные цивилизационные и государственно-правовые схемы. И в тот самый период, когда, казалось бы, государство-нация после краха стран социалистического содружества сумело избавиться от последнего антагониста и окончательно утвердилось в качестве международно-правового эталона, выяснилось, что оно не отвечает новым реалиям и находится в состоянии системного кризиса. Главными факторами стали тесно взаимосвязанные процессы однополярной глобализации и локального национализма. Возможности национального государства подрываются такими проявлениями, как транснациональность, возникновение космополитического права, формирование международных финансовых рынков, интернационализация бизнеса и капитала, появление глобальных информационных сетей, религиозного фундаментализма, между-

народного терроризма, резко увеличившаяся мобильность населения, глобальные проблемы современности и т.д. По афористическому выражению одного из англо-саксонских политологов, «национальные государства становятся слишком маленькими для больших житейских проблем и слишком большими для маленьких»².

В этом контексте в рамках евразийского федерализма современный кризис национальной государственности интерпретируется как реальная возможность перехода или даже возврата к иным, более традиционным, квазиимперским моделям политико-правовой организации публичной власти, одинаково противоположным как либеральным институтам государства-нации, так и глобального мирового порядка. В диссертации показывается, что в политико-правовом и национальном сознании многих народов происходят трансформации, создающие предпосылки для транснациональной консолидации и формирования устойчивой региональной идентичности, что особенно наглядно на примере образования Европейского союза (ЕС) с общей валютой, экономической инфраструктурой, гражданством, вооруженными силами, прозрачными внутренними границами. Многие регионы мира перед лицом угроз, исходящих от однополярной глобализации, ищут возможности формирования потенциальных суперрегионов, «интегрий», геополитических сообществ, закладывая тем самым основы нового международно-правового устройства мира. В этом факте, по мнению диссертанта, и кроется уверенность евразийцев в легитимности их собственного футуристического политико-правового проекта под названием «евразийский федерализм».

Во втором параграфе *«Интеграционный политико-правовой потенциал евразийского федерализма»* дается теоретико-методологическая и концептуально-правовая характеристика интеграционного изменения евразийского федерализма, коренным элементом которого является механизм модернизации государств-наций в региональные политические союзы.

² Waters M. Globalization. London, 1995. P. 96.

В рамках евразийского федерализма предполагается отказаться как от вхождения России в глобальное мировое сообщество в качестве зависимого субъекта, так и от изоляционистского сценария сохранения национальной государственности любой ценой, ввиду того, что оба проекта не позволяют сохранить реальный суверенитет и нейтрализовать конфликтотенный потенциал этнонационализма. Выход видится евразийцами в модернизации и объединении современных государств-наций в региональные политические союзы, интеграционные блоки.

В параграфе в контексте парадигм евразийского федерализма рассматривается специфика протекания интеграционных процессов в различных регионах мира, а также политические и нормативно-правовые особенности функционирования конкретных межгосударственных интеграционных объединений (ЕС, НАФТА, МЕРКОСУР, АПЕК, АСЕАН, ОАГ и др.). Демонстрируется, что, несмотря на вариативность географических, геополитических и социально-экономических условий, интеграционная динамика имеет совершенно определенную внутреннюю логику, что невозможно игнорировать или компенсировать какими бы то ни было волюнтаристскими и прожектерскими воздействиями. В соответствии с общей теорией интеграции анализируются основные этапы протекания указанного процесса: 1) зона свободной торговли; 2) таможенный союз; 3) общий рынок; 4) валютно-экономический союз; 5) политический союз. Последний этап является предельной формой интеграционного объединения, на котором межгосударственные органы координации трансформируются в надгосударственный аппарат центрального управления, а само объединение начинает функционировать как единый военно-стратегический, социально-экономический и политико-правовой механизм. В рамках евразийского федерализма подобное региональное образование, рассматривающееся как будущий идеал организации публичной власти, получило наименование «большого пространства», в чем находит свое отражение наследование неоевразийцами теоретико-методологических традиций геополитической школы (Шмитт, Хаусхофер, Савицкий).

На основе обширного юридического материала диссертантом анализируется политико-правовая сущность межгосударственных союзов с высокой степенью интеграции, подобных Европейскому союзу. Делается вывод о том, что они имеют двойственную юридическую природу, с одной стороны, представляя результат скоординированной деятельности суверенных государств, и с этой точки зрения являются международными межгосударственными объединениями с производной правосубъектностью, но с другой стороны, по своему внутреннему государственному устройству более похожи на квазиимперские объединения, глобальные федерации нового типа, способные стать основными субъектами международного права уже в ближайшем будущем. Вслед за идеологами и теоретиками евразийского федерализма диссертант аргументирует, что выход для России из сложившегося кризиса национальной государственности возможен через ее участие в евроазиатских региональных и субрегиональных процессах, нацеленных на создание интеграционного блока, геополитического сообщества – Евразийского союза.

В третьем параграфе *«Политико-правовые институты евразийского федерализма»* в систематизированном виде излагаются и с политико-правовых позиций характеризуются базовые принципы, структурные элементы и институты евразийского федерализма.

Диссертант показывает, что институционализация евразийского федерализма на уровне государственного строительства Евразийского союза основана на реализации ряда политико-правовых принципов, важнейшими из которых являются следующие:

1. Сочетание стратегического унитаризма с плюрализмом на местах, что подразумевает делегирование наднациональному центру всех необходимых полномочий и аккумулярование социальных и природных ресурсов стран-участниц для обеспечения реального, фактического суверенитета Евразийского союза, наряду с передачей субъектам федерации широкого спектра полномочий на уровне местного самоуправления, локальных социокультурных, этнорелигиозных и этнонациональных общин.

2. Отказ от национально-территориального деления государственной территории и принципов признания за субъектами федерации каких-либо форм и атрибутов государственного суверенитета. В рамках евразийского федерализма декларируется, что любое внутритерриториальное деление (в рамках либеральных теорий унитаризма или федерализма) неминуемо ведет к дроблению государственности на отдельные республики, провинции, потенциально несет в себе конфликтогенный заряд сепаратизма, так как граница в политическом сознании тесно сопряжена с пространственным пределом действия суверенитета.

3. Переход от территориального принципа институционализации субъектов федеративных отношений к экстерриториальному. В качестве альтернативы как унитарной, так и западной федеральной модели предлагается осуществить постепенное разгосударствление и трансформацию территориального субъекта федерации в экстерриториальный путем признания правосубъектности в отношениях с федеральным центром не за землями, а за народами, этническими, религиозными и культурными общностями – автономиями, вследствие чего никакая территория и ни при каких обстоятельствах не может быть отчуждена. Автономия по своей юридической сущности противоположна суверенитету – способу организации народов и пространств, характерному для либеральных государств-наций. В случае суверенитета речь идет о приоритетном праве на свободное и независимое распоряжение территорией. Автономия же подразумевает независимость в вопросе организации коллективного бытия людей в областях, не связанных с распоряжением территориями.

4. Создание полиюридической многоуровневой модели, в которой наряду с универсальной общегосударственной законодательной системой существовало бы множество локальных, нормативно-правовых систем, призванных на основе норм общего права и исторически сложившихся традиций регламентировать отношения внутри автономий.

В завершении параграфа диссертант отмечает, что в перспективе институционализация евразийского федерализма на указанных выше политико-правовых принципах наряду с интеграционной динамикой и реали-

зацией целого комплекса иных мер могла бы помочь разрешить многие межнациональные конфликты на постсоветском пространстве, возникшие как раз из-за секуляризации и денационализации как центра, так и самих региональных сообществ, а также сведения всех взаимоотношений между ними исключительно к экономическим вопросам и проблемам «спорных территорий».

Во второй главе «Евразийский федерализм: институционально-правовые сценарии модернизации современной российской государственности», состоящей из трех параграфов, автор проецирует сделанные им в предыдущей части диссертации теоретико-методологические выводы о юридической природе и сущности евразийского федерализма на актуальную политико-правовую ситуацию в России, для чего детально на внутреннем, региональном и глобальном уровнях анализирует соответствующие евразийские модернизационные сценарии.

Первый параграф *«Реформирование российских федеративных отношений в евразийском политико-правовом контексте»* посвящен рассмотрению особенностей реализации политико-правовых максим евразийского федерализма в области реформирования существующей системы федеративных отношений в РФ, соотносению их с императивами действующего российского законодательства в сфере государственного устройства.

Диссертант аргументирует, что в евразийском политико-правовом контексте Россия рассматривается как исторически сложившееся государство имперского типа, что выражается в широкой дифференцированности региональных образований, входящих в ее состав, а также наличием многоуровневой системы национально-государственных и этнорелигиозных идентичностей. Нивелировать эти особенности не удалось ни царской, ни советской государственности, а попытка их игнорирования вкупе со спекулятивным использованием едва не привели к дезинтеграции страны в эпоху «горбачевско-ельцинского сепаратизма». Только предельно жесткая, силовая политика руководства России с 2000-го года позволила предотвратить эскалацию худшего конфликтогенного сценария и сохранить

территориальную целостность государства. Вместе с тем по ряду признаков рассматриваемые преобразования в сфере федеративного государственного строительства являются недостаточными, не имеют конструктивного измерения, способного в политико-правовом плане сублимировать энергии региональных и этнонациональных элит. В качестве позитивной альтернативы в рамках евразийского федерализма предлагается осуществить эволюционную трансформацию политико-правовой системы РФ от либерал-демократического типа к Евразийской федерации, представляющей собой модель государственного устройства Евразийского союза.

Евразийская федерация в соответствии с максимами евразийского федерализма предполагает построение двухуровневой – стратегической (геополитической) и этнофедеративной – политико-правовой модели. В ведении центра или «геополитической администрации», комплектуемой федеральной элитой, будут находиться только те сферы жизнедеятельности, которые напрямую затрагивают стратегические вопросы, а также проблемы урегулирования коллизий между субъектами федерации. На втором уровне главным политическим субъектом рассматривается экстерриториальный политико-правовой институт автономии. Во всех вопросах, не затрагивающих геополитический контекст, планируется предоставить максимальную степень свободы в самоорганизации и самоуправлении, выборе конкретных форм организации власти на местах: от выборно-демократического до религиозно-харизматического или даже династически-идеократического толка. Делегаты и другие полномочные представители автономий формируют федеральный орган представительной власти – Евразийский Собор. Все региональные инициативы при их рассмотрении на федеральном уровне должны подвергаться геополитической экспертизе, т.е. анализу на предмет соответствия общему стратегическому вектору евразийской государственности.

Также в данном параграфе диссертант соотносит предлагаемые в рамках евразийского федерализма политико-правовые новации с требованиями действующего законодательства, стараясь учитывать потенциал его реформирования в соответствии с Конституцией РФ. Делается вывод о

том, что хотя в партикулятивном виде многие евразийские политико-правовые элементы, принципы и институты известны российской нормативно-правовой системе, тем не менее в теоретико-методологическом плане они принадлежат совершенно иной концептуальной модели, занимающей промежуточное положение между постсоветской и западной либерально-демократической, которые основаны на национально-государственном делении. Поэтому практическая реализация евразийского федерализма невозможна без глубокой конституционной реформы, модернизации в евразийском политико-правовом ключе российской государственности в целом.

Во втором параграфе *«Евразийская реинтеграция постсоветского пространства: юридические формы»* в центре внимания диссертанта находятся геополитические, государственно-правовые и нормативные аспекты реинтеграционных процессов на постсоветском пространстве, которые интерпретируются в качестве одной из важнейших самостоятельных форм юридической институционализации евразийского федерализма на межгосударственном региональном уровне.

Аналізу подвергаются противоречивые процессы интеграции и дезинтеграции, протекающие на евроазиатском континенте после развала СССР. В качестве позитивного вектора в рамках евразийского федерализма рассматривается не политика укрепления государств-наций, а стратегическое движение в сторону строительства надгосударственных политических союзов, геополитических сообществ, «государств-континентов» по типу Европейского союза. Основная сложность в определении правовой природы СНГ состоит в том, что учредительные акты Содружества по сути являются документами, санкционирующими прекращение существования СССР, и тем самым имеют дезинтеграционный характер, пропитаны духом антиимперской, антисоветской идентичности, в то время как формально должны были бы стать фундаментом формирования регионально-го международно-правового сотрудничества. Диссертант отмечает, что в странах СНГ фактически произошла геополитическая поляризация отношений между интеграционными и дезинтеграционными силами, что наи-

более ярко проявилось в серии «цветных революций» и институционализации ряда антироссийских объединений (ГУАМ, Балтийско-Черноморское сотрудничество и др.), выдвигающих в качестве приоритетных целей вступление в ЕС, ВТО и НАТО.

На фоне указанной динамики первым по-настоящему реинтеграционным шагом стало создание Россией, Казахстаном, Белоруссией, Киргизией и Таджикистаном Евразийского таможенного союза и его последующая трансформация в Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), наделенное широкими функциями по установлению единых границ, выработке интегральной внешнеэкономической стратегии, унификации законодательства стран-участников в сфере функционирования общего рынка. Следующим инструментом реинтеграции внутри СНГ является учреждение союзного Российско-Белорусского государства, а также заключение двустороннего договора, близкого к союзному между Россией и Узбекистаном. Апогеем рассматриваемого процесса стало подписание в 2003 г. соглашения о создании принципиально нового постсоветского экономического контура – Единого экономического пространства (ЕЭП), в который вошли Россия, Казахстан, Украина и Белоруссия. Указанные инициативы также сопровождаются попыткой сформировать единые вооруженные силы, что нашло свое отражение в появлении Организации договора коллективной безопасности (ОДКБ). Таким образом, был обозначен новый геополитический курс на подлинное социально-экономическое, политико-правовое и военно-стратегическое единство Евразии, обеспечиваемое путем сведения частных, разрозненных интеграционных проектов в строительство геополитического сообщества, «государства-континента», ЕврАзС.

На основании рассмотренного эмпирического материала в диссертации делается вывод, что реинтеграционная динамика постсоветского пространства имеет евразийскую сущность, в связи с чем может быть интерпретирована как самостоятельная юридическая форма (сценарий) институционализации евразийского федерализма на региональном и субрегиональном уровнях. Участие России в данных процессах способно интенсифи-

фицировать реализацию евразийских модернизационных сценариев и в других сферах – внутригосударственной и международной.

В третьем параграфе *«Евразийская модель многополярности в глобальном политико-правовом процессе»* автором выводятся юридические и геополитические импликации евразийского федерализма, предполагающие при его последовательной реализации на внутрисоссийском и региональном уровнях неизбежный переход от актуальной конфликтной однополярности к устойчивым моделям многополярного мира. В этом контексте раскрываются ключевые международно-правовые принципы сотрудничества суверенных государств в соответствии с Уставом ООН, образующие краеугольный камень ялтинской системы международных отношений, предназначавшейся для того, чтобы обеспечить условия мирного сосуществования стран с различным общественно-политическим строем. По своей сути это было преломление вестфальской парадигмы с учетом новых геополитических реалий «холодной войны». За всеми государствами, безусловно, признавалось право на самостоятельность во внутренней и внешней политике, что на нормативно-правовом уровне гарантировалось Уставом ООН и универсальными международно-правовыми конвенциями, принятыми в его развитие, фактически обеспечивалось военно-стратегическим равновесием НАТО и ОВД, дополнительно было институционализировано в особой согласительной процедуре в рамках Совета безопасности ООН. Крах СССР и торжество однополярной глобализации, формально сохранив те же самые международно-правовые принципы, в корне изменили реальные правила игры, позволили единственной сверхдержаве (США) и ее сателлитам грубо попираť суверенитет других стран, который отныне стал лишь нормативно-декларативным, фиктивным.

С учетом изложенного, отмечает диссертант, в рамках неоевразийского политико-правового проекта предполагается экспортировать базовые принципы евразийского федерализма для строительства подлинно многополярного мира, основанного на реальном равноправии участников международно-правовых отношений. Для этого в качестве таковых в бу-

дущем предлагается рассматривать не государства, но уравнивающие друг друга, конкурирующие интеграционные союзы, организованные по подобию ЕвразС, но с учетом региональной специфики (как, например, ЕС). Только они в новых исторических условиях обладают необходимым уровнем автаркии, т.е. минимальным пространственно-временным, социально-экономическим, природно-технологическим и военно-стратегическим ресурсом для обладания реальным суверенитетом. Такой подход позволит создать новую глобальную систему взаимных сдержек и противовесов, эффективно реформировать международную систему коллективной безопасности, объединяющую американское, европейское, panaфриканское, мусульманское, евроазиатское и дальневосточное геополитические сообщества.

В заключении содержатся основные выводы диссертационного исследования, намечаются его дальнейшие перспективы.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Шаповалова Т.Н. Евразийский федерализм: контуры политико-правового проекта // Философия права. 2006. № 3. – 0,1 п.л
2. Шаповалова Т.Н. Евразийский федерализм в контексте кризиса национальной государственности // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов и соискателей: Сб. науч. трудов. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2006. Ч. I. – 0,5 п.л
3. Шаповалова Т.Н. Геополитическое измерение евразийского федерализма как политико-правового институт // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов и соискателей: Сб. науч. трудов. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2006. Ч. II. – 0,5 п.л.
4. Шаповалова Т.Н. Интегрированное политико-правовое измерение евразийского проекта федерализма // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов и соискателей: Сб. науч. трудов. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2006. Ч. II. – 0,3 п.л.

Формат 60х84/16. Объем 1,0 п.л. Набор компьютерный.
Гарнитура Таймс New Roman. Печать ризография. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № 189

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНиРИО
Ростовского юридического института МВД России.
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83

